

После этого, старшая леди тайком нашла стража и предложила ему сбежать с ней. — Я не могу этого сделать, — ответил страж, — поскольку знаю, что даже если мы сбежим, то не сможем удрать от преследователей господина, а я не хочу, чтобы женщина, которую люблю, страдала вместе со мной. Старшая леди, получив отказ, в печали все же согласилась выйти замуж за другого. Теперь, когда свадьба близка, страж тоскует и печалится, желая сделать подарок любимой. Он хочет показать ей, что по-прежнему её любит и всегда будет тайно её оберегать. — Слушая эти истории о твоём друге, — сказал Чэнь Ци, — могу только сказать, что они очень интересны, очень впечатляющи и очень кровавы. Чэнь Ци постучал себя по груди и с уверенностью заявил: — Не беспокойся, это маленькая проблема, и я обязательно всё сделаю. Хотя просьбы Лю Хунга были всё более требовательными, а истории всё более кровавыми, Чэнь Ци уверял, что это не проблема. — Настоящая проблема, — добавил он, — в том, что я не знаю, сколько ты можешь заплатить, ведь даже обычная свитка, написанная конфуцианским каллиграфом, стоит дорого, а уж такая, сделанная на заказ, и давно. Лю Хун: "...Что за человек? — Он ведь учёный, — подумал Лю Хун, — но ведёт себя как торговец. — Всё хорошее настроение пропало, — вздохнул он, — из-за твоих слов. — Как теперь можно смотреть на любовь прямо? Лю Хун замолчал, держа в голове образ любимой, и лишь слабо спросил: — Обычная конфуцианская свитка стоит около 30 000 лянов золота. Могу ли я заплатить 500 лянов красного золота? Глава 43. Семикратная хаоранская праведность, цена немного занижена! (за подписки, за цветы) Пятьсот лянов красного золота! Услышав предложение Лю Хунга, Чэнь Ци не смог не восхититься. — Вот это да! — подумал он. — Ты смог найти пятьсот лянов красного золота! Неужели ты сколотил такое состояние в доме премьер-министра? Красное золото — это тоже валюта империи Тан, но более высококачественная. Красным золотом расплачивались богатые, состоятельные купцы, воины и монахи, а также использовали его монахи для изготовления магических инструментов, поскольку оно добывалось из золота. Один лян чистого золота был равен ста лян обычного золота, то есть шестистам лян меди. Пятьсот лянов чистого золота — это пятьдесят тысяч лянов золота, триста тысяч лян меди. Страж из дома премьер-министра, который готов заплатить 300 000 лянов! — Если ты скажешь, что он заработал эти деньги честно, я тебе не поверю! — фыркнул Чэнь Ци. — А, ты говоришь, что помимо своей службы, Лю Хун ещё и мастер боевых искусств четвёртого ранга? — Ну, тогда всё понятно. — Дом в центре Чанъаня стоит около 100 000 лянов золота. — Ремонт и покупка необходимых вещей добавят ещё 200 000 лянов. — Остаётся 100 000 лянов. — За сколько можно купить рисовую бумагу? — Лист рисовой бумаги стоит 12 кн, а стопка — 1200 кн. За сотысяч кн можно купить около ста стопок, то есть 10 000 листов. — Ещё есть дорогие вольфрамовые ручки, наверное, сто лян за штуку, а чернильницы ещё дороже, чем рисовая бумага. — Чёрт, денег всё равно не хватит! — возмутился Чэнь Ци, пересчитывая свои предполагаемые расходы. — Понятно, что эти пятьсот лян красного золота не хватит на всё! — вздохнул он. — Но я знаю, что обычная конфуцианская свитка может продаваться по цене пятисот лян чистого золота, а это уже очень дорого. — Невозможно продать свитку "Великого конфуцианца" по цене "тысяча золотых за иероглиф". — Не думайте, что я требователен к ручкам, чернилам и бумаге, просто одна только тонкая бумага и простые чернила не могут полностью передать хаоранскую праведность Великого конфуцианца. — Иначе, вы действительно подумали бы, что я покупаю даньскую рисовую бумагу за двадцать лян золота ради красивого вида? — Всё просто невыносимо! — Ладно, похоже, что на Лю Хунга надежды нет. Придётся обращаться к старому дракону у ворот Чанъаня, — подумал Чэнь Ци, глядя на Лю Хунга, который с нетерпением ждал ответа. — Хорошо, ведь мы познакомились и между нами возникло взаимопонимание. — Пятьсот лян — так пятьсот лян. — Ты иди за деньгами, а я подготовлю свитку. Через час встретимся здесь, чтобы обменяться. — Как тебе, брат Лю? — Раз уж мы решили торговать, не нужно медлить. В любом случае, я только что купил лист рисовой бумаги за два лян золота, и могу приступить к работе. — Хорошо, я доверяю тебе, но прошу не нарушать обещания, — согласился Лю Хун. — Ещё нужно добавить, что если свитка не удовлетворит меня, или стихи в ней не будут сравнимы с "Песней о горе

Тайшань” Сюй Даюнь, то я её не куплю. Лю Хун был серьезен, ведь свитка нужна была, чтобы подарить ее любимой женщине, а не для□□ или уничтожения демонов, следовательно, у него были определённые требования к стихам в свитке. — Невозможно же подарить любимой свитку “Песня Великого Ветра” или “Искусство войны Сунь-Цзы”, правда?— Конечно, — ответил Чэнь Ци про себя. Договорившись о способе, времени и месте сделки, они расстались, чтобы подготовиться. Проводив Лю Хунга, Чэнь Ци тоже поспешил домой, затем аккуратно раскрыл оформленный чистый лист рисовой бумаги, взял вольфрамовую ручку, немного подумал и погрузился в раздумья. Затем он впал в нирвану, представляя в своём воображении образ и чувство искусства “Павлина над мостом”, очищая разум и сосредоточивая духовную силу до предела. Когда Чэнь Ци закончил с концепцией “Павлина над мостом”, он мгновенно приступил к работе - ручка плавно бежала, словно дракон или змей. За три-пять вздохов на бумаге появился утончённый, волнующий “Павлин над мостом”. Небесный Павлин счастливой звездой сверкает, Летучие звезды распространяют ненависть, Серебряный человек темнеет. Как только Золотой Ветер и Нефритовая Роса встречаются, они побеждают, но в мире бесчисленное множество людей. Нежность, как вода, хороший сезон, как сон, Я могу выдержать, чтобы посмотреть на путь к мосту Куэцяо. На длительное время, как это может быть утром и вечером.”Так вот, он написал знаменитый “Павлин над мостом” в истории. Перо падает, чтобы поразить ветер и дождь, стихи становятся плачем призраков и богов! Когда вольфрамовая ручка в руке Чэнь Ци была опущена, от бумаги поднялась и распространилась осязаемая печаль, полная тоски, скорби, печали, грусти, но и непревзойденная красота любви. В этот момент подул ветерок, заставив классику на столе дрожать. Напротив, свитками, разложенными там, ничего не тронуло, словно их не зацепил ветерок.— Хорошо, хорошо, хорошо!— Три балла в дерево, тысяча лян за иероглиф, я не ожидал, что эта свитка несет семьдесят баллов моей хаоранской праведности, пятьсот лян красного золота, действительно, немного дешево для Лю Хунга, — с улыбкой покачал головой Чэнь Ци. Чэнь Ци писал стихи с хаоранской праведностью и раньше, но из-за качества бумаги большинство свитков могли передать только около 20% его хаоранской праведности. Теперь, когда он перешел на высококачественную рисовую бумагу и сопровождал свою работу древней песней “Павлин над мостом”, он не ожидал, что она будет нести семь баллов его хаоранской праведности. Это значит, что как только свитка в его руках будет активирована, она сможет в полной мере проявить 70% силы конфуцианского учёного третьего ранга и с лёгкостью убить демона четвёртого ранга. Если такую свитку продавать, то даже за тысячу лян красного золота, думаю, найдётся немало желающих. Вот почему Чэнь Ци сказал, что эта сделка была в чем-то невыгодна, и для Лю Хунга она действительно оказалась дешевой. Однако, раз уж цена была обговорена, Чэнь Ци не мог сейчас повысить её. — Ладно, пусть Лю Хунгу повезло, — подумал он, смеясь, и не придавал этому значения.— Но я не могу удержаться от мысли, что данская рисовая бумага, купленная за два лян золота, действительно стоит своих денег.— Истина в том, что за качество нужно платить!— Интересно, поймет ли Лю Хун смысл моей песни “Павлин над мостом”? — уточнил Чэнь Ци, убирая с стола “Павлина над мостом”. — У меня нет никаких надежд на это, ведь этот человек запутался слишком сильно, и не справится.— По крайней мере, у Чэнь Ци нет возможности разрешить это. — Он думал, что никто в этом мире не сможет развязать узел на теле Лю Хунга. — Никто не может его развязать.— Вот кто не может его развязать, тот и не развяжет его. А у тех, кто обладает силой, нет никакого желания это делать!— Так что это безнадежное дело! Глава 44. Ужасающая медитация и Дао-дэ цзин, заставляющий поставить под сомнение жизнь! (за подписки, за цветы) Написав “Павлина над мостом”, Чэнь Ци не поспешил немедленно нести его к Лю Хунгу. Вместо этого, он использовал секретный метод гадания, чтобы прервать причинно-следственную связь между собой и “Павлином над мостом”, чтобы никто не мог узнать о нём по свитку “Павлин над мостом”.— Лишь так он смог с уверенностью убрать “Павлина над мостом” и выйти из дома.— Секретный метод гадания — это некоторое умение, которое Чэнь Ци овладел, сочетая искусство гадания, сверхъестественные способности и 64 гексаграммы из заимствованного

тайного метода. — Овладение искусством гадания — это вторая сверхъестественная сила, которую Чэнь Ци получил, и это самый большой выигрыш за последний месяц. — Эта сверхъестественная сила не исходит из классических трудов мудрецов, а из детской учебной книги “Тысяча иероглифов”! — Правильно, она называется “Тысяча иероглифов”, одна из трёх основных учебных книг традиционного китайского монгольского обучения. — “Тысяча иероглифов” — это рифмованное произведение из 1000 китайских иероглифов, созданное Чжоу Синси в эпоху династии Лян в период Северных и Южных династий. — Весь текст представляет собой четырехзначные фразы, аккуратно противопоставленные, связанные друг с другом и блестящие, и впоследствии образованными учеными был признан чудом в истории мирового образования. — Представьте, как трудно использовать только 1000 почти неповторяющихся слов, четырехзначные фразы, каждую фразу написанную, связанную друг с другом и рифмованную. — Содержание произведения включает в себя различные социальные и культурные мероприятия, такие как небо и земля, история, персонал, самосовершенствование, чтение, еда, жизнь, земледелие, садоводство, и жертвоприношения. — По широте покрываемых тем она не имеет аналогов, можно сказать, всеобъемлющая, излагающая формирование вселенной и закон рождения и смерти всех существ. — “Тысяча иероглифов” не только дала Чэнь Ци 3000 очков опыта, но и позволила ему осознать высшую сверхъестественную силу, самую первую из тридцати шести небесных сил, *mediating good offices*. — *Mediating good offices* (посредничество): это искусство создания чего-то из ничего. Она может преобразовывать суть вещей, изменять жизнь и смерть и отменять первоначальные правила вселенной, тем самым устанавливая новые правила. — По преданию, Дева Мария человеческого рода создала мир великой красоты с помощью этой сверхъестественной силы. — Поскольку *mediating good offices* может создавать что-то из ничего, то в свою очередь, она может естественным образом превращать существующее в ничто. — Эта сверхъестественная сила, в сочетании с заимствованными шестьдесят четырьмя гексаграммами, несомненно, не слабее врождённых восьми триграммами. — Единственная жалость в том, что *mediating good offices* не является тем, чем Чэнь Ци может владеть сейчас. — Даже под влиянием системы его *mediating good offices* и сверхъестественные способности гадания уже начали развиваться, но он может лишь в малой степени использовать силу *mediating good offices*. — Если сверхъестественные способности будут действительно проявлены, то я боюсь, что они будут немедленно поглощены силой Дао до того, как будут использованы хотя бы на процент. — Другими словами, эта сверхъестественная сила не подвластна земным монахам, и чтобы использовать её, необходимо достичь уровня бессмертного. — Точно так же, если вы хотите поднять *mediating good offices* с уровня введения в курс дела до уровня незначительной силы, то требуемое количество очков опыта может ввести вас в шок. — Переход сверхъестественной способности с уровня введения в курс дела до уровня малого успеха требует полных 100 миллионов очков опыта, что в тысячу раз больше, чем хаоранская праведность. — Вы должны знать, что для того, чтобы перевести основной метод усовершенствования тела с первого уровня введения в курс дела до десятого уровня, достигнув состояния совершенства, необходимо иметь около шести миллионов очков опыта. — Десятый уровень основного метода усовершенствования тела полностью сформирован, что сравнимо с земными бессмертными в человеческом мире и истинными бессмертными в небесном мире. — Другими словами, количество очков опыта, которое необходимо Чэнь Ци для того, чтобы превратиться из обычного человека в бессмертного, составляет около шести миллионов. — Но для того, чтобы *mediating good offices* перешла с уровня введения в курс дела до уровня малого успеха, нужно 100 миллионов очков. — Из этого видно, насколько ужасна эта сверхъестественная сила. — Не знаю, получу ли я достаточно очков, прочитав все 3,6 миллиона томов в Императорской библиотеке. — Кроме того, для малого успеха нужно 100 миллионов очков, а что же с большим успехом и совершенством? — Один миллиард, десять миллиардов или сто миллиардов? Я не могу представить, хорошо это или плохо, но чтобы избежать удара, Чэнь Ци не обладал необходимым опытом для уравнивания совершенства магических сил. Благодаря неожиданному сюрпризу “Тысячи

символов", Чэнь Ци теперь сильнее, чем месяц назад, хотя и не слишком. Это улучшение наиболее наглядно отражено в данных на панели свойств. Хост: Чэнь Ци

<http://tl.rulate.ru/book/112371/4343161>